

УДК 001-021.121

ББК 72

A437

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

доктар педагагічных навук, прафесар Г. В. Торхава (адк. рэд.);
доктар фізіка-матэматычных навук, прафесар В. Р. Собаль;
доктар філалагічных навук, прафесар В. Д. Старычонок;
доктар псіхалагічных навук, прафесар А. П. Лабанаў

A437 Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац / рэд. п. Г. В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2017. – 212 с.
ISBN 978-985-541-400-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы, прысвечаныя даследаванням у галіне грамадскіх навук, педагагікі, псіхалогіі, філалогіі, прадызнаўства.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, а таксама тым, хто цікавіцца надзённымі пытаннямі сучаснай навукі.

УДК 001-021.121
ББК 72

ISBN 978-985-541-400-2

© Афармленне. БДПУ, 2017

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск
БДПУ
2017

личественных показателей трудовой миграции, с учетом национальных интересов в социально-экономическом, научно-техническом, культурном развитии.

Стоит отметить, что на современном этапе страны-члены ЕС, США, Канада уже выработали и постоянно совершенствуют механизмы реализации политики в области миграции. Беларусь до сих пор окончательно не определилась с основными перспективными и актуальными направлениями ее регулирования. В недостаточной мере разработаны и задействованы инструменты, позволяющие получить максимальные позитивные эффекты от управления миграционными процессами. Это, в свою очередь, еще более актуализирует проблему научного обеспечения процесса разработки комплекса мер по дальнейшему совершенствованию миграционной политики.

Системная трансформация, включение Беларуси в мировые интеграционные процессы, геополитическое положение республики, определяющее прохождение по ее территории миграционных потоков, в том числе нелегальных, нарастающая депопуляция населения, неконтролируемый отток молодых высококвалифицированных специалистов за границу делают актуальными разработку и совершенствование научно обоснованной концепции селективной миграционной политики, способной адекватно ответить на вызовы современности и содействовать укреплению национальной безопасности.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Беларуси / Режим доступа: <http://www.pravo.by/pdf/2010-276/2010-276%28005-026%29.pdf>. – Дата доступа: 12.06.2017.
2. Лукашенко, А. Г. Приветственное слово участникам конференции «Нелегальная миграция как угроза международной стабильности и безопасности государств» / А. Г. Лукашенко // Нелегальная миграция как угроза международной стабильности и безопасности государств : материалы Междунар. конф. (Минск 27–28 ноября 2003 г.) ; редкол. : А. М. Баньковский [и др.]. – Минск : Аналитический центр НАН Беларуси, 2004. – С. 3.
3. Александр Лукашенко: Мигранты не причина того, что в Беларуси может быть взорван мир и покой. Мы сами будем в этом виноваты [Электронный ресурс] / Белорусские новости, 2010. – Режим доступа : <http://www.ctv.by/aleksandr-lukashenko-migranty-ne-prichina-togo-chto-v-belarusi-mozhet-byt-vzorvan-mir-i-rokoу-mу>. – Дата доступа : 22.10.2011.

4. Гулина, О. Почему миграция стала жертвой политики / О. Гулина [Электронный ресурс] // Газета.ru, 2017 / Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2017/07/16_a_10791002.shtml. – Дата доступа: 11.06.2017.
5. УФМС РФ данные на 4 октября 2015 г. да [Электронный ресурс] / УФМС РФ, 2015. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>. – Дата доступа: 05.03.2017.
6. Каждый десятый белорус ищет работу за границей. Чем это грозит стране? [Электронный ресурс] // Белорусский портал tut.by. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news554527.html>. – Дата доступа: 05.03.2017.
7. Половину выданных по всему миру карт поляка получили граждане Беларуси [Электронный ресурс] // Брестская газета, 2017. – Режим доступа: <http://www.b-g.by/news/polovinu-iz-vidai-nyih-po-vsemu-miru-kart-polyaka-poluchili-grazhdane-belarusi/>. – Дата доступа: 21.08.2017.

УДК 30(420:73)

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ПО БЕРЛИНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ В 1958–1962 ГГ. В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

И. И. Ковяко

Статья посвящена изучению подходов британских и американских историков к анализу политики Великобритании и США в период второго Берлинского кризиса 1958–1962 гг. По результатам исследования в англо-американской исторической науке были выявлены два основных направления при изучении данной проблемы.

ANALYSIS OF BRITISH AND AMERICAN POLICIES ON BERLIN PROBLEM IN 1958–1962 IN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY

I. Kaviaka

The article is devoted to the study of the approaches of British and American historians to the evaluation of British and US policies during the second Berlin crisis of 1958–1962. According to the results of the research in Anglo-American historical science, in analyzing this problem, two main directions were identified.

При изучении второго Берлинского кризиса значительное место в англо-американской историографии занимает анализ политики национальных правительств Великобритании и США. В работах историков содержатся неоднозначные оценки политических инициатив Г. Макмиллана, Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди. Представители кон-

сервативного направления – Дж. Гирсон, С. Ли, У. Смайсер, Дж. Шик, К. Шейк – открыто критикуют политику Г. Макмиллана и Дж. Кеннеди по берлинской проблеме. Они считают попытки государственных лидеров Великобритании и США найти компромисс с советским руководством бессмысленными и, более того, вредоносными для блока западных держав.

Британский историк, сотрудник Королевского колледжа в Лондоне **Джон Гирсон** утверждает, что курс Г. Макмиллана на разрядку в международных отношениях способствовал концентрации британской внешней политики на советском направлении, что, в свою очередь, обусловило охлаждение англо-западногерманских отношений. «Слабое стратегическое видение» сопровождало всю европейскую политику кабинета Г. Макмиллана [3, р. 67]. На протяжении всего Берлинского кризиса Г. Макмиллан упорно искал компромисс с СССР, что, по мнению автора, наносило вред отношениям Великобритании с партнерами по НАТО и представляло опасность для ФРГ. В погоне за «призраком разрядки» с СССР Г. Макмиллан попытался выработать независимый курс британской внешней политики. Поездка Макмиллана в Москву в 1959 г. явилась попыткой перехватить лидерство в урегулировании кризиса [4, р. 200]. Профессор Университета Бирмингема **Сабина Ли** отмечает, что Берлинский кризис испортил прежние хорошие рабочие отношения Г. Макмиллана с К. Аденауэром. Атмосфера «удовлетворительного доверия» была заменена «двусторонним недоверием», что сыграло решающую роль во внешнеполитической жизни Великобритании в последующие годы, в частности, значительно осложнило процесс ее вступления в ЕЭС [7, р. 144]. С. Ли отмечает, что в ходе визита в Москву и переговоров с советским руководством в 1959 г. Макмиллан «был готов обсуждать даже то, что казалось немислимым другим западным лидерам ... мало заботясь о германских интересах» [6, р. 124]. Американский историк **Джек Шик** отмечает, что посреднические усилия Г. Макмиллана и его переговоры в Москве в 1959 г. вызвали недовольство Парижа и Бонна. Автор приходит к выводу, что Г. Макмиллан «был готов идти на уступки СССР, не требуя равноценных ответных шагов со стороны Москвы» [12, р. 60]. Английский исследователь **Джон Мандер** отмечает, что антигерманизм на разных концах политического спектра стал важным фактором британской политики в период Берлинского кризиса. Г. Макмиллан должен был также учитывать антигерманские настроения британских избирателей, а также многих членов парламента и правительства накануне

выборов 1959 г. Этот фактор не располагал к рискованным действиям по вопросу Берлина [8, р. 139].

В работах историков консервативного направления содержится немало критических замечаний в адрес политики администрации Дж. Кеннеди и личных инициатив американского президента к поиску компромисса с СССР в конце 1961 – первой половине 1962 г. **Кори Шейк**, профессор Института Национальных стратегических исследований, Института национальной обороны США, а также сотрудник Школы международных исследований Университета Джона Хопкинса (США) полагает, что администрация Д. Эйзенхауэра была готова справедливо использовать силу для защиты свободы в Германии и Берлине. Президент США убеждал союзников по НАТО в необходимости военного вмешательства в случае попыток со стороны СССР изменить статус-кво вооруженным путем. Так, он стремился к укреплению солидарности внутри НАТО и закреплению ФРГ за западными структурами [13, р. 61]. В 1961 г. администрация Дж. Кеннеди отошла от прежних принципов германской политики. Вместо наращивания военного потенциала для противостояния СССР Дж. Кеннеди занимался поиском путей предотвращения конфликта. Ради достижения этой цели США предложили ряд предложений своим партнерам по НАТО, сконцентрировавшись на двусторонних переговорах с СССР. Согласно оценке К. Шейк, все это нанесло большой вред Альянсу [13, р. 61]. Американский историк-германист, профессор Университета Джорджтауна (Вашингтон, США) **Уильям Смайсер** также отмечает, что позиция США по берлинской проблеме претерпела изменения с приходом администрации Дж. Кеннеди. Прохладные отношения между лидерами США и ФРГ также повлияли на американскую политику. Дж. Кеннеди не рассматривал объединение Германии как практическую задачу и поэтому «стремился к переговорам и компромиссам по Берлину, Германии и везде, где только возможно» [14, р. 150–151].

Представители *либерального* направления англо-американской историографии, напротив, дают однозначно положительную оценку действиям Г. Макмиллана и Дж. Кеннеди в период второго Берлинского кризиса. Они называют британского премьера предвестником политики разрядки и «новой восточной политики», значительно опередившим свое время. Подобные оценки содержатся в работах Э. Николса, Н. Эштона, К. Ньюман, Э. Эдмондса, Б. Гилхеда.

Профессор Лондонской школы экономики, специалист по современным англо-американским отношениям **Найджел Эштон** отмеча-

ет, что Г. Макмиллан хорошо осознавал, какую угрозу политическому и экономическому положению Великобритании представляла берлинская проблема. Призыв резервистов и увеличение военного бюджета могло спровоцировать падение курса фунта и национальный экономический кризис. А упорное сопротивление американским и западногерманским инициативам негативно отражалось на британском политическом имидже. В любом случае это оказало неблагоприятное влияние на попытку Великобритании вступить в ЕЭС [1, с. 56–57]. Британский историк **Китти Ньюман** полагает, что политика Г. Макмиллана в период кризиса была основана вовсе не на гермаофобии, а на принципе соблюдения британских интересов. Любая эскалация берлинского конфликта грозила Великобритании ядерным уничтожением. Автор отмечает, что британская сторона не проводила политику умиротворения, она лишь проявляла гибкость в поиске компромисса [9, р. 168–169]. Профессора Государственного университета Болл (США) **Брюс Гилхед** и **Энтони Эдмондс** также не склонны жестко критиковать действия Г. Макмиллана в период Берлинского кризиса. Они сходятся в том, что «если бы международное напряжение каким-то образом удалось ослабить, то это в значительной мере было бы результатом его настойчивой дипломатии» [5, р. 63]. Профессор Оксфордского университета, специалист в области новейшей истории Германии **Энтони Николлс** считает любое сравнение политики британского премьера с курсом умиротворения Н. Чемберлена неуместным. По мнению автора, «было бы безответственно спровоцировать третью мировую войну ради поддержания фантазии о не существовании режима В. Ульбрихта» [10, р. 47]. Ответственность за нарастание напряженности среди союзников Э. Николлс возлагает на К. Аденауэра, который категорически отказывался идти на уступки и был готов развязать войну из-за «технических моментов», не желая признать «существующие реалии» [10, р. 57]. Э. Николлс отмечает, что впоследствии «новая восточная политика» ФРГ воплотила в себе многие уступки, которые британская сторона предлагала сделать еще в 1961 г. [10, р. 60].

Представители либерального направления сдержанно критикуют активные действия администрации Д. Эйзенхауэра по разработке планов военного противостояния в Берлине, осуждают пассивное поведение президента США во время инцидента с разведывательным самолетом У-2 и возлагают на него значительную долю ответственности за провал Парижского саммита 1960 г. [9, р. 173]. Политика Дж. Кен-

неди по берлинской проблеме оценивается гораздо выше. Отмечается сближение британской и американской позиций по германскому вопросу. Авторы отмечают, что с приходом в Белый дом администрации Дж. Кеннеди США, так же как и СССР, стали заинтересованы в разрядке международной напряженности и проведении переговоров по контролю над вооружениями. Представители либерального направления склонны критически оценивать политику К. Аденауэра в период Берлинского кризиса, отмечая, что бескомпромиссная позиция канцлера все более входила в противоречие с новым климатом отношений между Востоком и Западом. После окончания Берлинского кризиса и консолидации режима ГДР провал политики силы в германском вопросе стал очевиден, а ФРГ стала претендовать на роль «изолированного острова холодной войны» [2, р. 58; 11, р. 8].

Анализируя политику Великобритании и США в период второго Берлинского кризиса, историки придерживаются, главным образом, двух подходов. Представители консервативного направления положительно оценивают жесткий курс Д. Эйзенхауэра и подвергают критике политику Г. Макмиллана и Дж. Кеннеди, направленную на поиск компромисса с СССР. Либеральное крыло англо-американской историографии, напротив, сдержанно осуждает позицию Д. Эйзенхауэра в период кризиса. В то же время инициативы Г. Макмиллана и Дж. Кеннеди по берлинскому вопросу рассматриваются как прогрессивные, направленные на разрядку международных отношений.

📖 Литература

1. Ashton, N.J. Kennedy, Macmillan and the Cold War: the irony of interdependence / Nigel J. Ashton. – London: Palgrave Macmillan, 2002. – 288 p.
2. Banchoff, T. The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995 / Thomas Banchoff. – Michigan: The University of Michigan, 1999. – 230 p.
3. Gearson, J. Britain and the Berlin Wall Crisis / John Gearson // The Berlin Wall Crisis / Ed. by J. Gearson, K. Shake. – Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2002. – P. 66–95
4. Gearson, J. Harold Macmillan and the Berlin Wall crisis, 1958–1962 / John Gearson. – London, 1998. – 295 p.
5. Geelhoed, B., Edmonds, A. Eisenhower, Macmillan and Allied United, 1957–1961 / Bruce Geelhoed, Anthony Edmonds. – New York: Macmillan, 2003. – 228 p.
6. Lee, S. Pragmatism versus principle. Macmillan and Germany / Sabine Lee // Harold Macmillan: Aspects of a political life / Ed. by R. Aldous, S. Lee. – London: Macmillan, 1999. – p. 113–130

7. Lee, S. Staying in the game? Coming into the game? Macmillan and the European integration /Sabine Lee // Harold Macmillan and Britain's world role / Ed. by R. Aldous, S. Lee. – London: Macmillan, 1996. – p. 123–149
8. Mander, J. Great Britain or Little England? / John Mander. – Harmondsworth: Penguin Books, 1963. – 208 p.
9. Newman, K. Macmillan, Khrushchev and the Berlin Crisis / Kitty Newman. – London; New York: Routledge, 2007. – 227 p.
10. Nicholls, A.J. “Appeasement” or “Common Sense”? The British response to the building of the Berlin Wall, 1961 / Anthony J. Nicholls // Deutschland, Großbritannien, Amerika Hsg. U. Lehmkuhl, C. Wurm, H. Zimmermann. – Wiesbaden Franz Steiner Verlag, 2003. – P. 45–60
11. Pittman, A. From Ostpolitik to reunification: West German – Soviet political relations since 1974 / Avril Pittman. – New York: Cambridge University Press, 1992. – 226 p.
12. Schick, J. The Berlin Crisis 1958–1962 / Jack Schick. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1971. – 266 p.
13. Shake, K. A broader range of choice? US Policy in the 1958 and 1961 Berlin Crises / Kori Shake // The Berlin Wall Crisis / Ed. by J. Gearson, K. Shake. – Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2002. – P. 45–65.
14. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / William Smyser. – New York: St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.

УДК 321.01+330 “1934/1939”

ПОЛИТИКА ЦК ВКП(б) В ОТНОШЕНИИ ЕДИНОЛИЧНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1934–1939 гг.

В. В. Куницкий, О. Г. Дмитриева

В статье анализируется политика советского правительства в отношении единоличного крестьянского хозяйства в 1934–1939 гг.

THE POLICY OF THE SOVIET COMMUNIST PARTY CONCERNING PRIVATE FARMING HOUSEHOLDS

V. Kunitski, O. Dmitrieva

In the article the author analyzes the policy of the Soviet government concerning private farming households in the 1934–1939.

Задачи объединения в колхозы единоличного крестьянского хозяйства, как утверждалось в документах ЦК ВКП(б), были в основном

решены к концу первой пятилетки. Но вне колхозов оставалось еще более 9 млн (около 40 %) крестьянских хозяйств. В БССР, по данным политсектора МТС Наркомзема, за период с 1 января 1933 по 1 января 1934 г. в колхозы республики вступило 103 806 хозяйств. В первой половине 1934 г. процент выбывших хозяйств колебался по различным районам от 32 до 45 к вступающим. За первую половину 1934 г. число коллективизированных выросло всего на 4 % (с 51 до 55 % [1, с. 36]). Медленные темпы коллективизации объясняются нежеланием единоличников вступать в колхозы, а также настороженным отношением к ним местных властей. При этом все индивидуальные хозяйства имели лошадей и коров лучше, чем колхозники, были обеспечены мелким скотом и пахотными землями. Помимо приусадебных участков имели полевые наделы. Они занимались извозом, подсобными промыслами, заготовкой дров и т. п. В основном получали по несколько тысяч рублей дохода в год.

Часть колхозников в этой связи начали выражать недовольство своими более низкими доходами, более высокими нормами сдачи продукции государству и большими налогами. Это не осталось без внимания партийно-хозяйственных руководителей. 2 июля 1934 г. в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам коллективизации, на котором выступил Сталин. Он потребовал перейти в наступление на единоличников путем усиления налогового пресса, ограничения землепользования и т. п. [2, с. 251] Таким образом ЦК ВКП(б) ставил задачу экономического удушения единоличников или индивидуалов, как их называл Сталин. В сентябре 1934 г. СНК и ЦИК СССР установили единовременный налог на единоличные крестьянские хозяйства. Ставки налогов значительно повышались в зависимости от наличия средств производства и рыночных доходов. На 50 % были увеличены обязательные поставки продукции государству по сравнению с колхозниками. Одновременно партийно-хозяйственные органы внесли изменение в колхозное строительство, для этого был созван Второй съезд колхозников-ударников в феврале 1935 г. На нем был принят Примерный устав, в котором закрепились право колхозника на личное приусадебное хозяйство в зависимости от региона: от 0,25 до 0,5 га земли и от одной до трех коров, неограниченное количество птицы и кроликов и т. п. Им разрешалась продажа своей продукции на рынке. За колхозами земли закреплялись в «бессрочное пользование», «то есть навечно», что имело пропагандистскую подоплеку, рассчитанную на единоличника. Условия приема в коллективные хозяйства